

Искусство друзей —

ВЕТРЫ ОТЦОВСКОЙ ЮНОСТИ

В ОРОТА монастырской гимназии наглухо закрыты, но когда тебе восемнадцать и жажда революционного действия обуревают тебя, разве это преграда! Раз-два, и вот уже на монастырском подворье лихо отплясывают карманьолу, коло югославских партизан. С испугом, но и с любопытством следит за происходящим серая масса монастырских гимназистов. «Мы вызываем вас на диспут», — объявляет паренек в красной рубашке. А две очень серьезные девчонки хором провозглашают: «Тема первая — роль личности в истории». Серая масса выжидающе молчит. Пришельцы с вызовом запевают песню защитников Мадрида. Венгрия, год 1947-й...

Фильм «Сияющие ветры», пожалуй, впервые с такой щемя-

щей силой воссоздал образ первого послевоенного поколения, которому предстояло на ходу излечиться от юношеского максимализма, возмужать, испить свою чашу испытаний, стать опорой социализма на венгерской земле. О тех годах так и стали говорить потом — «время сияющих ветров».

Ностальгия пятидесятилетних? Не только. Сегодняшние восемнадцатилетние из вечера в вечер осаждают будапештский «25-й театр», когда там идут те же «Сияющие ветры» или, скажем, «Скупой».

«Скупой»? Да, мольеровский шедевр, но только репетируемый рабочей любительской молодежной труппой летом 1946 года. Репетиция того мольеровского спектакля, которую показывают сегодняшнему зрителю

«25-го театра», то и дело перерастает на сцене в пылкие дискуссии об обществе без чистогана, без скаредности, без других проклятых пережитков прошлого. Драматург Иштван Эркенй, ограничивший поначалу свою роль в спектакле функцией «литературного пылесоса», и режиссер Иштван Иглоди в ходе подготовки премьеры, в общении с импровизировавшими молодыми актерами все больше развивали эту тему «от театра», ставшую самым интересным пластом спектакля. А показан он был впервые даже не в Будапеште, а в шахтерском поселке Рудольфтелеп и прошел, как говорится, на ура: жители поселка сумели разобраться в «двойной игре» на сцене, отлично поняли, что хотел сказать коллектив.

Театр приехал в поселок за годя. Молодые артисты не сочли зазорным пройтись с гитарами по главной улице, зазывая публику на представление. А потом направились на шахту проводить горняков, спускавшихся в забой. Появились артисты и в школе, где провели «экстраординарный урок родной литературы», заставив ребят преодолеть застенчивость, разговариваться. Не удивительно, что гости быстро стали своими людьми в поселке. Таков стиль работы «25-го театра» со зрителем, заставляющий вспомнить о просветительской миссии народных театров конца 40-х годов.

— Конечно, в век телевидения ситуация изменилась, — говорит создатель и руководитель театра, известный драматург и публицист Ласло Дюрко. — Но в

такой вот глубинке, как Рудольфтелеп, где, кстати, давно построен хороший Дом культуры, остается еще неудовлетворенной тяга к живому общению с искусством, общению на равных, обогащающему обе стороны. Вот почему мы принципиально начинаем каждый сезон длительными гастроллями в одной из областей, причем добираемся до таких мест, где никогда еще не видели театрального представления. Мы не боимся предстать перед зрителем с новыми, сложными спектаклями.

...Рабочий Диошдьёр. 25 тысяч юношей и девушек на трибунах стадиона металлистов. На зеленом поле — «массовое действие», подготовленное постановщиком «Сияющих ветров» Миклошем Янчо и энтузиастами из «25-го театра». Песни, за-

прещенные когда-то хортистской цензурой, и марши 40-х годов. Агитки из арсенала нелегальных рабочих сходок («Для буржуазного общества характерно, что пролетарию в нем очень скверно. Все это лучше поймешь, ежели Маркса прочтешь!»). И, наконец, «Интернационал», который словно наперекор всем еще уцелевшим жандармам планеты подхватывает весь стадион.

Неправда, что современная молодежь не любит лозунгов! — не скрывая радости, писала на следующий день «Непсабадшаг». Только лозунги нельзя вызубрить. Их надо чувствовать умом и сердцем.

Б. РОДИОНОВ,
соб. корр. «Известий».
БУДАПЕШТ.